Актуальность исследования определяется неизученностью деятельности судебных органов в северных районах Западной Сибири. Выявлены основные особенности деятельности судебных органов на современной территории ХМАО-Югры в течение 1945 – 1955 гг.

Основная особенность деятельности судебных органов состоит в том, что проведение уголовно-правовых кампаний не являлось приоритетным направлением для судебных работников округа. Сотрудники окружного суда занимались имитацией такой деятельности. Число преступлений общеуголовного характера в округе, по сравнению с Тюменской областью, было значительно меньше. Народные судьи округа по уголовным делам нередко проводили так называемую «либеральную» политику, что выражалось в назначении минимального наказания за уголовные правонарушения.

Основные причины такого явления основываются на социальных и демографических факторах. Низкая плотность населения, многочисленные родственные, дружеские, товарищеские связи, тесные контакты в процессе хозяйственной деятельности (охоты, рыбалки) нередко приводили к сокрытию преступлений.

Ключевые слова: советский суд; народный суд; суды СССР; советская юстиция; сталинские репрессии.

Денис Николаевич Шкаревский, канд. ист. наук, доцент,
кафедра теории и истории государства и права,
БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский государственный университет»,
Сургут, Россия;
shkarden@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАРОДНЫХ СУДОВ ХАНТЫ-МАНСКИЙСКОГО ОКРУГА ПО РАССМОТРЕНИЮ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В 1945 – 1950-е гг.

Введение. В настоящее время изучение региональных аспектов деятельности различных правоохранительных органов развивается достаточно активно [1, 2, 4]. Несмотря на это, функционирование народных судов северной части Западной Сибири в советский период остается практически не изученным. Такое положение во многом связано с труднодоступностью документов, находящихся на хранении в региональных архивах. Поэтому цель данной работы состоит в том, чтобы выявить основные особенности деятельности судебных органов на современной территории ХМАО-Югры в течение 1945 – 1955 гг.

Методы. Статья основана на новых не опубликованных ранее архивных материалах. При написании статьи автор опирался на принципы объективности и историзма, сравнительно-исторический метод исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. Для уголовного судопроизводства советского периода характерно использование судебных кампаний. Американский исследователь П. Соломон даже использовал термин «кампанейское правосудие» [3]. Однако, вероятно, в силу специ-

фики уголовной преступности в Ханты-Мансийском округе, а также социально-демографических особенностей, данная черта деятельности советской юстиции в округе не прослеживается.

Преступность в округе отличалась некоторым своеобразием. Так, уровень преступности в течение 1945 – 1955 гг. был достаточно стабильным. Число окончанных уголовных дел в округе представлено на рис. 1.

Обращает внимание резкое увеличение количества окончанных уголовных дел в 1947 г., а также некоторый рост преступности в 1952 – 1954 гг. и резкий рост преступности после 1955 г. Причем до 1955 г. количество лиц, преданных суду, ежегодно было выше, чем количество уголовных дел. С 1956 г. данная тенденция изменилась – количество окончанных уголовных дел стало превышать количество лиц, преданных суду.

Основные виды преступлений в Ханты-Мансийском округе в 1945 – 1955 гг. отражены в табл. 1.

Таким образом, развитие преступности в округе в 1945 – 1950-е гг. можно разделить на два этапа. На *первом* этапе (1945 – 1952 гг.) преобладали такие виды преступлений, как хищения социалистической собственности, кражи личной собственности граждан, должностные преступления и хулиганство. На *втором* этапе (с 1953 г.) данный порядок несколько изменился: хулиганство, хищения социалистической собственности, должностные преступления и кражи личной собственности граждан.

По данным на 1956 г. «из общего количества преступных проявлений» в Тюменской области Ханты-Мансийский округ занимал 14,4 %. От общего числа совершенных преступлений по округу на г. Ханты-Мансийск и Самаровский район приходилось 37 %, Кондинский – 16,5 %, Сургутский – 15,5 %, Микояновский – 13,5 %, Березовский – 9 %, Ларьякский – 8,5 %¹.

Таким образом, в послевоенный период отличались наиболее сложной криминогенной обстановкой г. Ханты-Мансийск, Самаровский, Кондинский и Сургутский районы. Основными видами преступлений, которые

Рис. 1. Динамика преступности в Ханты-Мансийском округе (1945 – 1958 гг.)²

¹ Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. 107. Оп. 1. Д. 1954. Л. 6.

² Там же. Д. 1877. Л. 67–68.

Таблица 1

**Динамика состояния преступности
по Ханты-Мансийскому округу³**

Преступление	Годы											
	1945	1947	1948	1949	1950	1952	1953	1954	1955	1956	1957	1958
Окончено дел, всего	459	817	641	538	417	486	445	565	451	913	1061	1228
в том числе:												
следователь	343	525	390	298	229	250	198	276	226	424	423	475
милиция	116	292	251	260	188	236	247	289	225	489	638	753
Преданных суду лиц	592	1098	915	722	533	592	539	675	552	809	807	1027
в том числе:												
несовершенно- летних	27	19	13	8	18	2	19	18	19	42	20	14
Убийства	3	13	13	7	5	7	22	15	19	32	37	32
Бандитизм	–	1	3	–	–	–	9	4	–	2	–	–
Хищение социалистической собственности	141	188	339	285	213	215	141	155	161	185	165	184
Кражи личного имущества	194	209	78	66	18	47	96	50	42	63	81	98
Разбой	2	–	–	–	3	–	6	11	–	–	6	13
Хулиганство	41	40	47	70	92	135	168	289	136	267	281	439
Должностные преступления	124	138	104	81	64	57	25	44	47	42	42	36
Изнасилование	–	–	–	–	12	11	11	26	8	23	12	18
Спекуляция	1	30	1	3	1	–	–	1	1	2	1	4
За несоблюдение техники безопасности	2	1	–	2	4	–	7	10	13	6	5	5
Совершено самоубийств	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	35	35

доминировали здесь, – хулиганство и хищения социалистической и общественной собственности.

По данным на 1953 г. от всех хулиганских проявлений по Тюменской области на Ханты-Мансийский округ приходилось 10,2 %⁴. Хулиганство обычно заключалось в том, что «хулиганы в большинстве случаев избивают ни в чем не повинных граждан. В местах общественного пользования, как-то: в столовых, где не дают возможности рабочим покушать, в магазинах – выбрать и купить товары, в клубах – культурно отдохнуть

³ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1954. Л. 6.

⁴ Там же. Ф. 124. Оп. 1. Д. 2742. Л. 67.

и т.д.»⁵. При этом 97 % лиц, осужденных за хулиганство, совершали преступления в пьяном виде⁶.

Руководство округа и милицию не устраивала «либеральная» карательная политика народных судов по отношению к хулиганам. Они считали именно ее основной причиной роста этого вида преступлений⁷.

Примечательно дело Крюкова А.Т., 1919 года рождения, который совершил подобные действия в декабре 1950 г., в апреле, июне и августе 1951 г. За это нарсудом он был приговорен к 4 годам лишения свободы. Однако прокуратура и окружной суд направили дело на новое рассмотрение, в результате он был приговорен «только к 2 годам лишения свободы». При этом, находясь на свободе во время следствия, он продолжал совершать «хулиганские проявления»⁸.

Растраты и хищения социалистической собственности в округе на 1953 г. составляли 12,1 % от общего количества дел, расследованных по области⁹. Всего за 1953 г. был выявлен 181 случай растрат и хищений на общую сумму 734 103 руб. Наиболее неблагоприятное положение «в деле охраны кооперативной собственности» имело место в Кондинском, Березовском и Самаровском районных рыболовных потребительских союзах (РРПС), где сумма растрат и хищений составляла 70,2 % от общей суммы растрат и хищений по округу¹⁰.

К наиболее типичным делам подобного рода относятся следующие. В декабре 1947 г. был осужден Михайлов Т. Я. по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4.6 – 1947 г. «к 16 годам заключения в исправительно-трудовой лагерь. Он, будучи бухгалтером первого цеха Самаровского консервного комбината за период работы с июня 1943 г. по июль 1947 г. систематически присваивал государственные средства, получая из кассы комбината в подотчет для выдачи рабочим аванса в счет заработной платы. В ведомость на выдачу аванса включал лиц, не получивших денег, однако в расход выводил полную сумму по ведомости, учиняя поддельные подписи рабочих, не получавших аванс». Например, «по ведомости значится, что рабочая Тимошук получала аванс 300 руб., а фактически не получала, и всего таким путем Михайловым нанесен ущерб консервному комбинату 16 644 руб. На присвоенные средства Михайлов купил дом. В судебном заседании признал себя виновным полностью».

В январе 1948 г. окружным судом осуждены «Гришин И. В. по ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4.6 – 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» на 10 лет заключения в исправительно-трудовом лагере с поражением в избирательных правах на 3 года, с конфискацией имущества. Жидков В. Е. через ст. 17 УК, по ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4.6 – 1947 г. “Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества” подвергнут заключению

⁵ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1452. Л. 1.

⁶ Там же. Д. 1877. Л. 110.

⁷ Там же. Л. 112.

⁸ Там же. Д. 1452. Л. 2.

⁹ Там же. Д. 2742. Л. 67.

¹⁰ Там же. Д. 1695. Л. 4.

в исправительно-трудовой лагерь на 8 лет с поражением в избирательных правах на 2 года с конфискацией имущества. За то, что в декабре месяце 1947 г. Гришин будучи заведующим колбасным цехом артели “12 Декабря”, используя отсутствие сторожевой охраны, путем взлома внутреннего замка в двери конторы Артели проник в комнату, где хранилась касса в деревянном ящике, прорубив топором в нем отверстие, похитил денег 9 349 руб. из которых передал своему другу Жидкову 3 150 руб. Оба они деньги спрятали в снеге у своей квартиры. Гришин пытался бежать из пределов Ханты-Мансийска, но был задержан органами МВД»¹¹.

Среди основных недостатков по делам данной категории были отмечены следующие. *Во-первых*, многочисленные случаи, «когда материалы на растратчиков кооперативной собственности вообще не передавались в следственные органы для привлечения виновных лиц к уголовной ответственности». Об этом красноречиво свидетельствует тот факт, что «из 181 случая, допущенных в 1953 г., крупных растрат и недостач, только 81 материал был передан в следственные органы, что составляет всего 44 %»¹².

Во-вторых, «имели место случаи, когда на материально-ответственные должности принимались лица, имевшие судимость за растраты и хищения. Так, 4 августа 1953 г. председатель Сартыньинского рыбокооп. Березовского района Собянин принял на работу в качестве продавца гр-ку Гнильницкую, осужденную в 1950 г. к 5 годам ИТЛ за растрату и освобожденную на основании Указа от 27 марта 1953 г. “Об амнистии”. В результате Гнильницкая за период с 4 августа 1953 г. по 1 января 1954 г. растратила 6 314 руб. кооперативных средств»¹³.

В-третьих, народные суды допускали неправильную квалификацию состава преступления. Например, в 1951 г. «при наличии в действиях обвиняемых элементов присвоения государственных средств, состав преступления квалифицировался как простая халатность, и применялись меры наказания, заниженные в соответствии со ст. 111 УК (нарсуд Березовского района, дело Даниловой). Наоборот действия обвиняемых при отсутствии признаков присвоения государственных или кооперативных средств, квалифицировали по Указу 4.6 – 1947 г., что приводило к отмене или изменению приговоров»¹⁴. Кроме того, имело место неосновательное осуждение по делам данной категории.

Общим недостатком по охарактеризованным выше категориям дел была «волокита». Особенно плохо обстояло дело «с рассмотрением дел в народных судах Микояновского, Кондинского и Самаровского районов. В этих народных судах нарушение сроков рассмотрения дел вошло в систему, поэтому эффективная борьба с преступностью со стороны этих судов по существу отсутствует»¹⁵.

Так, в 1951 г. по делам данной категории «народными судами в законные сроки окончено дел 35 %; 48 % окончено в сроки от 10 до 20 дней, и 17 % в сроки свыше 1 мес.»¹⁶.

¹¹ Государственный архив Югры (ГАЮ). Ф. 180. Оп. 1. Д. 18. Л. 8.

¹² ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1695. Л. 3.

¹³ Там же. Л. 2.

¹⁴ Там же. Д. 1452. Л. 12-13.

¹⁵ Там же. Д. 1585. Л. 36-37.

¹⁶ Там же. Д. 1452. Л. 10-11.

Кроме этого, существовала «вредная разобщенность в деятельности органов, призванных вести борьбу с преступностью. Эта разобщенность выражается в разных формах <...> отсутствие совместной разработки по отдельным делам <...> пререканием и переталкиванием дел из одного органа в другой орган»¹⁷.

Важную роль в борьбе с преступностью и в управлении судами округа играла деятельность Ханты-Мансийского окружного суда. Окружным судом организовывались ревизии народных судов округа, а нередко сотрудники окружного суда давали указания нарсудьям по телефону, вмешиваясь в их работу¹⁸.

В 1946 г. по первой инстанции в окружной суд поступило 95 уголовных дел. Причем отмечался рост преступности по сравнению с 1945 г. практически в 2 раза (с 40 до 76 дел) по делам, квалифицируемым по ст. 58-10 ч. 2 и 58-1а УК РСФСР. Такое увеличение преступности объяснялось прибытием в округ высланных калмыков из Калмыцкой АССР и сектантов «Истинно-православные христиане» из Рязанской области. По остальным же категориям преступлений отмечалось уменьшение количества дел. К примеру, если в 1945 г. по Закону 7.8 – 1932 г. поступило 4 дела, то в 1946 г. – 1 дело.

Также отмечалось падение качества следствия, особенно по делам, расследованным органами МВД: если в 1945 г. окрсуд вернул на доследование 2 дела, то в 1946 г. – 9 дел.

Сроки рассмотрения дел были не удовлетворительны. К примеру, в срок до 5 дн. было рассмотрено лишь 2,3 % дел, от 6 до 10 дн. – 5,4 %, от 11 до 20 дн. – 17,4 %, от 21 дн. до 1 мес. – 11,9 %, свыше 1 месяца – 63 % дел. Основной причиной этого традиционно называлась плохая транспортная доступность территорий округа, так как «большинство дел было из районов, следовательно приходилось выезжать в районы»¹⁹.

Тем не менее отмечалось увеличение количества судебных заседаний, в которых принимал участие прокурор – с 58,2 % в 1945 г. до 89,5 % в 1946 г.

В качестве суда второй инстанции в окружной суд увеличилось поступление уголовных дел с 222 в 1945 г. до 295 в 1946 г. Ханты-Мансийский окрсуд в качестве суда второй инстанции по уголовным делам оставил в силе 47,4 % приговоров. Для сравнения, в 1945 г. этот показатель составлял 60,5 % приговоров.

Основной причиной такого положения дел называлась «совершенно недостаточная подготовка дела к подготовительному заседанию», а также принятие к производству дел «от следственных органов на граждан, в действиях которых нет состава уголовно-наказуемого деяния»²⁰. К примеру, окружным судом в 1946 г. было прекращено 11,1 % уголовных дел.

При рассмотрении уголовных дел нередко выявлялись нарушения законности народными судами. Например, нарушались ст. 272, 273 УПК

¹⁷ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1877. Л. 76.

¹⁸ ГАЮ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 18. Л. 31.

¹⁹ Там же. Д. 17. Л. 11-12.

²⁰ Там же. Л. 17.

РСФСР: суд даже не обсудил ходатайство прокурора и адвоката о вызове свидетеля; ст. 235 УПК РСФСР: обвинительное заключение не вручалось или вручалось за сутки до рассмотрения дела; ст. 49 УК РСФСР: мера наказания была определена сразу по двум статьям. В делах нередко могли отсутствовать или быть не надлежащим образом оформлены протоколы судебных заседаний.

В 1947 г. в деятельности окрсуда работа по рассмотрению уголовных дел в первой инстанции занимала «незначительное место в общей работе»²¹. Среди них преобладали дела о контрреволюционных преступлениях. Общее количество дел по первой инстанции, рассмотренных окрсудом в 1947 г. составляло 86 дел²² (по другим данным 73²³). Качество работы по этим делам было признано удовлетворительным. Отмечались лишь «отдельные недостатки, когда к рассмотрению дел окрсуд подходит недостаточно серьезно». Среди них преобладали ошибки в судопроизводстве, что приводило к отмене решения Верховным судом РСФСР. Кроме этого, отмечалась «большая задержка» в рассмотрении дел, что связывалось с рассмотрением дел в районах, с которыми отсутствовала стабильная связь²⁴.

В качестве суда первой инстанции окрсуд рассмотрел 32 дела по ст. 58-10 и 58, ч. 1 УК РСФСР. По этим делам также отмечалось низкое качество следствия. Национальный состав осужденных по этим делам характеризовался следующим: 70 чел. – русские, 12 – калмыки, 11 – ханты, 6 – ненцы, 5 – украинцы, по 3 – манси и молдаване, по 1 – евреи, татары, белорусы, поляки²⁵.

За 1947 г. окрсуд в качестве суда второй инстанции рассмотрел 382 уголовных дела. Данная работа окрсуда была признана неудовлетворительной, а работа народных судов «исключительно плохой», несмотря на то, что показатели работы за 1947 г. были несколько выше, чем в 1946 г. Так, из общего количества обжалованных и опротестованных приговоров нарсудов было оставлено в силе 63,1 %²⁶. По другим данным в этом же году было рассмотрено 330 дел на 392 чел. и оставлено в силе 72,7 % приговоров²⁷.

Интересна динамика оставленных в силе приговоров по кварталам за 1947–1948 гг.: в 1 квартале – 69,3 %, во 2 квартале – 78,6 %, в 3 квартале – 71,9 %, в 4 квартале – 48,4 %, в 1 квартале 1948 г. – 43,6 %²⁸. Причины неудовлетворительной работы судов были те же, что и в 1946 г.

Среди судей, работавших недостаточно хорошо, были названы нарсудьи Ларьякского (Мещангина), 2-го участка Кондинского (Чучелин), Микояновского (Батенко) районов²⁹.

²¹ ГАЮ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 15. Л. 57, 63.

²² ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1075. Л. 1.

²³ ГАЮ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 15. Л. 63.

²⁴ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1075. Л. 1-2

²⁵ ГАЮ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 17. Л. 61.

²⁶ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1075. Л. 3.

²⁷ ГАЮ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 17. Л. 65, 71.

²⁸ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1075. Л. 1-3об.

²⁹ ГАЮ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 17. Л. 65-66.

Остальная работа окрсуда как суда второй инстанции, как отмечалось в 1947 г., отсутствовала. Отсутствовали ежемесячные и квартальные обзоры. Были составлены лишь обзоры по уголовным и гражданским делам за три квартала 1947 г. За остальное время они не составлялись. Обзоры содержали большой статистический материал, но примеры неправильного рассмотрения дел в них отсутствовали. Также отсутствовал показательный «разбор работы» народных судей с демонстрацией их ошибок. Качество рассмотрения кассационных дел было оценено как «неудовлетворительное» из-за «фактов многочисленной отмены определений окружного суда Верховным судом РСФСР», а также вследствие того, что «окрсуд не всегда правильно строит свою работу, в практической работе допускает большие ошибки, вплоть до противодействия установленного закона»³⁰.

Отметим также, что в 1946 г. была проведена ревизия окружного суда председателем областного суда Подколызиным, который указал на наличие неграмотных определений окружного суда. Однако в четвертом квартале 1947 г. заместитель председателя окружного суда Сысоева отмечала, что эти «недостатки у нас изжиты не полностью <...> есть частичные случаи определений, написанных безграмотно». Основной причиной этого явления член окружного суда Тоглоев назвал погоню «за количеством, а не качеством»³¹.

Для повышения качества работы председатель окружного суда А. Носов 14 апреля 1947 г. судебные участки округа закрепил за членами суда. К примеру, за заместителем председателя окрсуда Сысоевой были закреплены народные суды 1-го и 2-го участков Самаровского района и 1-й участок Кондинского района. Несмотря на это, отмечалось, что «при наличии небольшого количества дел в кассколлегии этого закрепления не поддерживаются, а изучаются дела все имеющиеся на производстве»³².

В 1948 г. ситуация в судебных органах Ханты-Мансийского округа практически не изменилась. Так в первом полугодии этого года окружным судом было рассмотрено 171 уголовное дело по второй инстанции. При этом было оставлено в силе лишь 44,9 % приговоров³³. Для сравнения, в 1948 г. в целом по Тюменской области по уголовным делам было оставлено в силе 66,5 % приговоров³⁴.

Основной причиной такого положения дел в округе по-прежнему называлась «плохая досудебная подготовка дел <...> в силу чего с докладом прокурора судья обычно согласен, а в результате получается, что принимаются дела, плохо расследованные и нередко с неосновательным преданием суду некоторых лиц»³⁵. По-прежнему имело место нарушение процессуальных норм: нарушались ст.ст. 235, 265 УПК РСФСР (обвинительное заключение вручалось за сутки до судебного заседания, не указывался в протоколе заседания состав суда и т.п.) и др.

³⁰ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1075. Л. 1-3об.

³¹ ГАЮ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 18. Л. 2-2об.

³² Там же. Л. 4.

³³ Там же. Л. 10.

³⁴ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1909. Л. 49.

³⁵ ГАЮ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 18. Л. 11.

В 1948 г. сроки по рассмотрению дел по Указу от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» нарушались. Так, по 73,3 % дел данной категории, поступивших в окружной суд, имелось нарушение сроков рассмотрения. Карательная практика народных судов округа по этим делам характеризовалась определением минимальных наказаний (от 7 до 12 лет ИТЛ). Без участия прокурора было рассмотрено 86,7 % дел, имущество обвиняемых было описано в 55 % случаев. Отмечались случаи переквалификации преступлений прокуратурой со статей Указа от 4.06 – 1947 г. на статьи УК (ст. 111 и 120 УК), которые предусматривали более мягкую меру наказания³⁶.

В июне 1948 г. состоялось окружное совещание работников суда и прокуратуры, в ходе которого обсуждались эти неутешительные итоги деятельности судебной системы. Наибольшей критике подвергся судья Сургутского нарсуда А. Бесперстов: «...в данное время с тов. А. Бесперстова следует потребовать коренного перелома в его работе, случаи вынесения мягких приговоров не единичные и этот факт подлежит серьезному обсуждению <...> и тов. А. Бесперстов обязан объяснить почему он продолжает иметь эти ошибки, несмотря на ряд указаний со стороны Окружного Суда»³⁷. В свою защиту А. Бесперстов указывал на запутанность материалов следствия, которые не позволяли разобраться с этими делами, а также на систематические отказы прокурора от обвинения.

Также интересно следующее объяснение судьи А. Бесперстова: «Иногда бывают случаи, когда меня задерживают в Райкоме. Я записывал на обороте какого-нибудь документа в деле, карандашом автобиографические данные обвиняемого и меру наказания перед тем как идти в совещательную, а [ревизор] тов. Конышева при ревизии поняла это так, что я объявляю только резолютивную часть, а описательную пишу на месте».

Нарсудья А. Кокушкина также указывала на недостатки следствия («ничего нельзя разобрать») и на то, что «Встречаются случаи, когда не приходится исполнять решения, потому что следователи сдают имущество на хранение самому обвиняемому». Также она указывала на проблемы с адвокатами: «Адвокат у нас один, и когда бывают групповые, в которых встречаются противоречия, приходится адвоката брать со стороны». Помощник окружного прокурора А. Сухарев тоже отмечал отсутствие адвокатов «во многих судах» округа.

Члены окрсуда дали следующую характеристику деятельности судам округа: «в Сургутском нарсуде много недостатков. А. Бесперстов работал лучше, когда был надзор прокурора, а сейчас протокол пишет сам судья или после пишут секретари, фамилию секретаря берут с потолка. А. Бесперстов рассматривал дело по лесозаготовкам, материал оформлял мастер, который не имеет административных прав <...> Чучелин опешляет суд, редко судит трезвым, судебное следствие у него ведет секретарь. В Березовском нарсуде благополучно, тов. Мозжерин работает хорошо, другим судьям надо брать пример с него. Где нет надзора прокурора, там суд пло-

³⁶ ГАЮ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 22. Л. 18-31.

³⁷ Там же. Д. 18. Л. 11.

хо работает <...> Окружные суды рассматривают спецдела. По этим делам Окружная прокуратура поручает выступать райпрокурорам – это неправильно <...> Сейчас поручают ревизовать нарсуды Окрсуду, а из области если приедет ревизор Никитина. от нее пользы мало. Вновь приехавшая нарсудья Микояновского района Богданова только говорит, что не будет работать, а участок имеет много нерассмотренных дел, перед ней стоит задача выправить работу»³⁸.

В свою очередь нарсудья Богданова указала на то, что хочет работать и за 1,5 мес. рассмотрела 350 дел (8–9 дел в день!!!)³⁹. Заведующий юридической консультацией Анисимов указывал на системную и «грубейшую ошибку, когда нарсудья в процессе ведения следствия дает понять исход дела»⁴⁰.

Состояние дел с исполнением приговоров по уголовным делам было достаточно плачевным. Так, в нарсуде 1 участка Самаровского района «абсолютное большинство приговоров исполняются через месяц и больше». Материальное обеспечение судов было плачевным – даже обложки дел были сделаны из газет⁴¹.

За 1949 г. в окрсуд по второй инстанции поступило 356 дел, оставлено в силе 76,47 % приговоров (в 1 квартале – 112 дел, в силе 81,9 %; во 2 квартале – 63 дела, в силе 70 %; в 3 квартале – 83 дела, в силе – 74 %; в 4 квартале – 98 дел, в силе 80,4 %) ⁴². Для сравнения, в 1949 г. в целом по Тюменской области был оставлен в силе 71 % приговоров⁴³.

Таким образом, с 1949 г. наблюдалось некоторое повышение качества работы судов округа и Ханты-Мансийского окружного суда. Так, в справке о работе окружного суда отмечалось: «Работа окружного суда проводится по плану, который в большинстве своем выполняется. Судебные дела по всем инстанциям рассматриваются в установленные законом сроки. Качество выносимых решений вполне правильное». Среди недостатков деятельности окрсуда и народных судов были отмечены следующие: отсутствие массово-разъяснительной работы среди населения, отсутствие воспитательной работы с народными заседателями и народными судьями; отсутствие обобщения судебных дел народных судов округа по отдельным категориям: искам колхозов, растратам, нарушениям Устава сельхозартелей в колхозах, обобщения по исполнению судебных решений⁴⁴.

В 1950 г. в окружной суд поступило 298 уголовных дел, оставлено в силе 74,8 % приговоров (по кварталам соответственно: 111 дел, в силе 77,2 %; 61 дело, в силе 69,1 %; 66 дел, в силе 75 %; 60 дел, в силе 77,9 %) ⁴⁵. Для сравнения, за 9 месяцев 1950 г. по Тюменской области было оставлено в силе 74,9 % приговоров⁴⁶. Таким образом, в течение

³⁸ ГАЮ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 18. Л. 37об.-39.

³⁹ Там же. Л. 39об.-40.

⁴⁰ Там же. Л. 44.

⁴¹ Там же. Д. 16. Л. 7-8.

⁴² Там же. Д. 22. Л. 10, 43, 47, 49.

⁴³ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1909. Л. 49.

⁴⁴ Там же. Д. 1452. Л. 20-21.

⁴⁵ Подсчитано по: ГАЮ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 31. Л. 9, 37, 47, 59.

⁴⁶ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1909. Л. 49.

1949–1950 гг. деятельность нарсудов округа соответствовала основным показателям деятельности судов Тюменской области.

Однако проверка канцелярии окружного суда, проведенная в феврале 1950 г., продемонстрировала безответственное отношение к работе сотрудников этого учреждения: отсутствовали журнал учета явки на работу и книга по учету поступающей юридической литературы, список личного состава сотрудников окрсуда, книга учета работы народных заседателей, журнал учета судебных заседаний и т.п.⁴⁷

В 1951 г. в окружной суд поступило 271 дело, оставлено в силе 72,2 % приговоров (соответственно по кварталам: 100 дел, в силе 77,2 %; 54 дела, в силе 76 %; 74 дела, в силе 68,3 %; 43 дела, в силе 67,39 %) ⁴⁸.

Ревизия окружного суда, проведенная в 1952 г., продемонстрировала несоблюдение сроков рассмотрения дел в результате «неорганизованности в работе подготовительных заседаний председателя окружного суда Дековой и заместителя Беляева». Окружной суд принимал к рассмотрению дела, отнесенные к подсудности районных судов.

Среди уголовных дел, рассмотренных окружным судом, например, было следующее. «Дело по обвинению работников Урманного леспромхоза Соловьева, Доронина, Шмаева, Потапова, Смышляева. Вся эта группа являлась руководителями лесоучастка, в корыстных целях занималась припиской древесины с тем, чтобы перевыполнить план и получить премиальное вознаграждение. Всего этой группой было приписано древесины на крупную сумму – на 15 000 руб., за что получили премиальные в сумме 5 000 руб., которые разделили между собой. Окружной суд приговорил: Соловьева по ст. 109 УК к 5 годам лишения свободы и по Указу от 4.6 – 1947 г. к 12 годам ИТЛ, Доронина, Смышляева, Потапова по Указу 4.6 – 1947 г. каждого к 10 годам ИТЛ. Шмаева по ст. 109 УК к 7 месяцам исправительно-трудовых работ по месту работы с удержанием из заработка 25 % в доход государства» ⁴⁹. Однако по протесту прокурора данный приговор Верховным судом РСФСР был отменен, а дело направлено на новое рассмотрение из-за «безмотивно назначенных мягких мер наказания».

Ревизия показала, что окружной суд правильно рассматривал дела о контрреволюционных преступлениях (было изучено 7 таких дел), карательная практика по ним оценивалась как выдержанная. Однако директивное указание Министерства юстиции РСФСР о порядке рассмотрения этих дел окружным судом не выполнялось. Дела данной категории рассматривались всеми членами суда, а правоприменительная практика по ним не обобщалась ⁵⁰.

Слабым местом окружного суда являлось длительное время рассмотрения дел. Так, ревизия констатировала, что «с волокитными сроками рассмотрено дел 19,4 % по тем причинам, что члены суда находились в командировках». Отдельные определения по уголовным делам составлялись

⁴⁷ ГАЮ. Ф. 180.оп. 1. Д. 30. Л. 10.

⁴⁸ Подсчитано по: ГАЮ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 33. Л. 26, 50, 66, 73.

⁴⁹ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 170. Л. 176, 179.

⁵⁰ Там же. Л. 182.

«не мотивировано, не разбивались доводы жалоб», также отмечалось «неосновательное снижение мер наказания»⁵¹.

За 1953 г. окружным судом было оставлено в силе 88 % приговоров. Однако работа нарсудов округа по уголовным делам не отличалась стабильностью. Если в 1 квартале 1953 г. было оставлено в силе 92 % приговоров, то в 3 квартале – 75 %⁵².

Руководство УМЮ по Тюменской области отмечало хорошую работу нарсудей Березовского (Г. Плескач), Сургутского (М. Коровина) районов и г. Ханты-Мансийска (А. Кокушкина)⁵³.

В 1954 г. в окружной суд по второй инстанции поступило 171 дело, из которых в силе было оставлено 68,7 % приговоров⁵⁴. В течение 1955 г. в окружной суд поступило 220 дел по второй инстанции, а в силе было оставлено 72,15 % приговоров⁵⁵. Отметим, что руководство окружного суда всячески стремилось продемонстрировать более высокие результаты своей работы. Например, данные результаты, подсчитанные по кварталам, не всегда совпадают с теми данными, которые руководство окружного суда демонстрировало в полугодовых или годовых отчетах.

Деятельность окружного суда в начале 1950-х гг. по-прежнему оценивалась негативно. Основной недостаток, на который обычно указывали проверяющие, состоял в том, что окружной суд назначал минимальные меры наказания по делам о растратах и хищениях⁵⁶.

Основной причиной отмены приговоров окружным судом и отправки дел на доследование в начале 1950-х гг. являлось «неправильное применение закона, т.е. неправильная квалификация состава преступления». Сроки рассмотрения дел в самом окружном суде были достаточно большие. Так, в 1953 г. по первой инстанции в окружной суд поступило 35 уголовных дел, из которых было рассмотрено в сроки: до 10 дн. – 18 (51,2 %), от 11 до 20 дн. – 8 дел (23,1 %), от 21 дн. до 1 мес. – 2 (5,7 %), свыше месяца – 7 (20%). Отмечались и «факты безпричинной волокиты» в народных судах округа: Микояновского, Самаровского районов, Кондинского района 1 и 2 участков⁵⁷.

В начале 1950-х гг. Ханты-Мансийским окружным судом вновь была обобщена практика рассмотрения дел по Указу от 4 июня 1947 г. Обобщение показало, что имелись «случаи неосновательного возбуждения дел, и предания суду лиц, в действиях которых не усматривается состава уголовного преступления». Примером является дело Ф. Шнайдер. Органы милиции Микояновского района возбудили дело и предъявили ему обвинение в сентябре 1950 г. по ст. 1 Указа от 4.6 – 1947 г. «за то, что он, будучи рыбаком гослова Микояновского рыбзавода, похитил 78 кг рыбы разных сортов. Однако из показаний свидетелей Салтыкова, Елисеева и др. видно, что в семье Шнайдер три рыбака, полученную рыбу на котловое питание

⁵¹ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 170. Л. 187, 188.

⁵² Там же. Ф. 180. Оп. 1. Д. 41. Л. 9, 34, 69.

⁵³ Там же. Д. 44. Л. 13.

⁵⁴ Там же. Л. 5, 20, 24, 33.

⁵⁵ Подсчитано по: ГАЮ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 47. Л. 1, 17, 29, 38.

⁵⁶ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1452. Л. 17-19.

⁵⁷ Там же. Д. 1585. Л. 28-31.

они в течение всего лета уносили домой и засаливали для общего питания семьи. Народным судом Микояновского района (нарсудья тов. Е. Некрасова) Шнайдер был осужден к 7 годам заключения в исправительно-трудовые лагеря»⁵⁸.

Хищение ценностей наблюдалось, в основном, в кооперативных организациях. Основной причиной хищений было названо «отсутствие надлежащего контроля». Сроки рассмотрения этих дел в нарсудах округа были достаточно длительны. Так, в срок до 14 дней по округу было рассмотрено 27,6 % дел, до 1 мес. – 19,1 %, до 2 мес. – 12,8 %, свыше 2 мес. – 40,5 %.

Большой волокитой отличался нарсуд Микояновского района (нарсудья Е. Некрасова). К примеру, дело по обвинению Брач К.М. поступило в нарсуд в июне 1950 г., рассмотрено в подготовительном заседании в августе 1950 г., рассмотрено в судебном заседании 22 декабря 1950 г.

Карательная политика по данной категории дел характеризовалась как «выдержанная». Но, отмечалось, что народные суды «вскрывая причины, породившие растраты и хищения не ведут борьбы с ликвидацией этих причин», а «прокуроры <...> в судебном заседании <...> не выступают»⁵⁹.

Также, в начале 1950-х гг. была обобщена практика деятельности судов по делам частного обвинения (оскорбление словом (57,1 % дел), побои (36,4 % дел)). Обобщение продемонстрировало, что судьи «недостаточно четко разграничивают состав преступления, предусмотренный по ст. 159 ч. 2, и ст.ст. 146 ч. 1 или 143 ч. 2 УК». Так, окружной суд предлагал в качестве оскорблений рассматривать «плевок, разного рода неприличные знаки, пощечину, удар <...> с целью оскорбления». Общим недостатком деятельности народных судов называлось отсутствие «общественного воздействия в борьбе с этими видами преступлений» и формальное отношение судей к этим делам, разрешение их «по трафарету», назначая штраф в максимальном размере. По делам данной категории имели место вопиющие примеры затягивания рассмотрения дел. Так, в нарсуде 1-го участка Кондинского района 3 дела данной категории не рассматривались в течение 18 – 24 месяцев. Прокуроры игнорировали данную категорию дел⁶⁰.

К основным недостаткам нарсудов при рассмотрении дел о хулиганстве в 1953 г. относились не привлечение внимания органов власти и общественности к подобным случаям, длительное рассмотрение дел (лишь 52,8 % дел рассмотрены в законные сроки). Также имело место применение минимальных сроков наказания – ниже низшего предела, чем нарушался приказ Министерства юстиции от 29 июля 1940 г. № 86.

В судах округа продолжали нарушаться нормы УПК: не указывался состав суда (ст. 79), обвинительное заключение не было утверждено прокурором (ст. 221), не рассматривался вопрос о слушании дела без свидетеля (ст. 271), ст. 235 УПК, ст. 111 Конституции СССР⁶¹ и др.

Нарсуды не уделяли внимание досудебной подготовке этих дел, формально относились к принятию их для рассмотрения, «несерьезно относи-

⁵⁸ ГАЮ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 33. Л. 46.

⁵⁹ Там же. Л. 46-49об.

⁶⁰ Там же. Л. 46. Л. 54-57.

⁶¹ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 1. Д. 2742. Л. 86.

лись к проведения процесса». По-прежнему была характерна неправильная квалификация⁶².

Дела о хищении личной собственности граждан рассматривались судами округа достаточно оперативно – более 80 % дел было рассмотрено в двухнедельный срок. Но, суды по этим делам практически не применяли дополнительную меру наказания (конфискацию имущества). Дела рассматривались, как правило, с участием прокурора. Однако имело место нарушение норм УПК, приговоры не соответствовали требованиям Постановления Пленума Верховного суда СССР от 28 июля 1950 г. «О судебном приговоре», составлялись «юридически и грамматически неграмотно, в изложении отсутствовала логика»⁶³.

В ходе обсуждения итогов деятельности нарсудов округа в Ханты-Мансийском окр суде неоднократно в течение первой половины 1950-х гг. отмечалось массовое нарушение законов по всем категориям уголовных дел⁶⁴, а также недостаточно тщательное, поверхностное изучение дел, волокита в судах⁶⁵, имело место не соответствие дат в приговорах с датами протоколов судебных заседаний. Дела оформлялись небрежно – не в стандартных папках, а в обложках из газет.

Заключение. Основные особенности деятельности судебных органов на современной территории ХМАО-Югры в течение 1945 – 1950-х гг. сводятся к следующему. Прежде всего, доля преступлений политического характера (контрреволюционных, против порядка управления) в Ханты-Мансийском округе в послевоенный период была незначительна. Деятельность судебных органов округа в 1945 – 1955 гг. вписывается в рамки кампанейского правосудия, однако организация и проведение данных кампаний не являлось для них приоритетным направлением деятельности. Необходимость отчитываться перед вышестоящими органами юстиции приводила к тому, что сотрудники окружного суда имитировали деятельность по организации уголовно-правовых кампаний по политическим преступлениям. В основном, это заключалось в квалификации подходящих обычных уголовных дел по нужным статьям УК или соответствующих Указов Президиума Верховного Совета СССР.

Количество преступлений общеуголовного характера в округе, по сравнению с Тюменской областью РСФСР, было значительно меньше. Народные судьи округа по уголовным делам нередко проводили так называемую «либеральную» политику, что выражалось в назначении минимального наказания за те или иные уголовные преступления.

Основные причины этих явлений, вероятно, находятся в социальных и демографических особенностях проживающего здесь населения. Низкая плотность населения, многочисленные родственные, дружеские, товарищеские связи, тесные контакты в процессе охоты, рыбалки, заготовки сена и т.п. действий нередко приводили к сокрытию преступлений.

⁶² ГАЮ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 40. Л. 1-9.

⁶³ Там же. Л. 36-41.

⁶⁴ Там же. Д. 45. Л. 1-3.

⁶⁵ Там же. Ф. 180. Оп. 1. Д. 30. Л. 14; Там же. Ф. 180. Оп. 1. Д. 39. Л. 1; Там же. Ф. 180. Оп. 1. Д. 42. Л. 1.

Деятельность судебных органов округа сопровождалась различными конфликтами между ними, «переталкиванием» дел, вмешательством в работу нарсудей, членов окружного суда и местных органов власти (райкомов).

Качество работы по рассмотрению уголовных дел народными судами округа в послевоенный период было достаточно низким и характеризовалось: наличием фактов длительных сроков рассмотрения дел («волоки-той») и высокой долей пересмотренных приговоров из-за нарушений норм материального и процессуального права. Среди основных причин такого положения дел можно выделить: невысокую подготовку и квалификацию судей, невысокую оплату труда работников суда (чтобы обеспечить себя судьи также занимались рыбалкой, охотой, заготовкой сена, дикоросов и т.п.).

Вплоть до рубежа 1940 – 1950-х гг. судебные органы Ханты-Мансийского округа находились на автономном положении, вне поля зрения со стороны Тюменского областного суда и Управления Министерства юстиции по Тюменской области. Это было связано с географической удаленностью и труднодоступностью данных территорий.

Также примечательно стремление Ханты-Мансийского окружного суда в собственных отчетах приукрасить статистические показатели своей деятельности, так как статистические данные о судебной работе за год были практически всегда выше, чем суммированные данные по кварталам.

Деятельность судебных органов округа осложнялась периодическими конфликтами, которые имели место. Наиболее крупные связаны с председателями Ханты-Мансийского окружного суда А. Носовым, Е. Дековой. Однако в остальном взаимоотношения между работниками судов были достаточно ровными: несмотря на достаточно резкую критику народных судей за их неудовлетворительную работу, большинство ревизий данных нарсудов проходили достаточно мягко, вскрывалось небольшое количество недостатков, а большинство судей не сменялись годами. Такое положение дел может быть связано как с нехваткой кадров, так и с низкой квалификацией ревизоров и стремлением проверяемых задобрить проверяющих различными подарками.

Достаточно большой проблемой для судебной системы округа являлось наличие адвокатов (они были не во всех районах округа) и участие прокурора в судебном производстве (они неохотно принимали участие в судебных заседаниях). Это приводило к различным нарушениям. Среди которых можно выделить следующие. Рассмотрение дел «пачками». Не качественное оформление протоколов судебных заседаний и судебных дел. Заочное рассмотрение дел. Неудовлетворительное исполнение приговоров.

Серьезные изменения в деятельности судов округа происходят с 1949 г., что было связано с выборами народных судей. С этого момента несколько выросло качество рассмотрения уголовных дел, наблюдается постепенное снижение доли пересмотренных дел окружным судом. Однако, несмотря на улучшение данных качественных показателей деятельности нарсудов, их работа не была стабильной. Суды, которые совсем недавно показывали высокие показатели, легко могли перейти в разряд «отстающих», «аутсайдеров». Вполне вероятно такое положение было связано с необходимостью длительных командировок нарсудей для рассмотрения дел на местах.

Деятельность судей округа осложнялась тем, что партийные и советские органы требовали от них действовать не столько в соответствии с законом, сколько учитывать цели и задачи, поставленные партией и правительством. Это предполагало проведение в большей мере показательных процессов в воспитательных целях и нередко приводило к разного рода «перегибам», имитации правосудия, когда за одни и те же действия обвиняемые могли быть наказаны образцово строго или не наказаны совсем.

Стабильно в течение всего периода народные судьи округа подвергались критике за неправильную квалификацию преступлений, несерьезное отношение к работе, невнимательность при рассмотрении уголовных дел и т.п. Материальное обеспечение судов в первые послевоенные годы было очень тяжелым. Однако в течение 1949 – 1955 гг. оно несколько улучшилось.

Список литературы

1. **Иванов А.** Иерархия спецпоселения (1940-1950 гг.) // Вестник Томского университета. История. 2018. № 51. С. 45 – 53.
2. **Карпов Р.** Формирование кадрового корпуса советской пенитенциарной системы в Алтайской губернии (1919-1925 гг.) // Вестник Томского университета. История. 2016. № 2 (40). С. 52 – 55.
3. **Соломон П.** Советская юстиция при Сталине. М.: РОССПЭН, 2008. 463 с.
4. **Шабанова И.** Особенности кадровой политики органов юстиции и судопроизводства в Тюменском крае в условиях формирования тоталитаризма // Омский научный вестник. 2008. № 5 (72). С. 14 – 17.

References

1. **Ivanov A.** [Hierarchy of special settlements (1940-1950 gg.)], *Vestnik Tomskogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of Tomsk University. Story], 2018, no. 51, pp. 45-53. (In Russ.).
2. **Karpov R.** [Formation of the personnel corps of the Soviet penitentiary system in the Altai province (1919-1925)], *Vestnik Tomskogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of Tomsk University. Story], 2016, no. 2 (40), pp. 52-55. (In Russ.).
3. **Solomon P.** *Sovetskaya yustitsiya pri Staline* [Soviet justice under Stalin], Moscow: ROSSPEN, 2008, 463 p. (In Russ.).
4. **Shabanova I.** [Features of the personnel policy of the justice and judicial authorities in the Tyumen region in the context of the formation of totalitarianism], *Omskiy nauchnyy vestnik* [Omsk Scientific Bulletin], 2008, no. 5 (72), pp. 14-17. (In Russ.).

The Work of People's Courts of the Khanty-Mansiysk District on Criminal Cases in 1945 – 1950s

D. N. Shkarevsky, *Candidate of Science (History), Associate Professor,
Department of Theory and History of State and Law,
Surgut State University, Surgut, Russia
shkarden@mail.ru*

The work of the judiciary in the northern regions of Western Siberia remains virtually unstudied. The purpose of this article is to identify the main features of the work of the judiciary in the modern territory of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Ugra during 1945 – 1955.

The main feature of the work of these bodies is that the conduct of criminal law campaigns was not a priority for judicial officers of the district. The district court staff imitated such work. The number of crimes of a general nature in the district, compared with the Tyumen region, was significantly smaller. People's judges of the district in criminal cases often conducted the so-called "Liberal" policy, which was expressed in the imposition of a minimum punishment for criminal offenses.

The main causes of these phenomena are in social and demographic features. Low population density, numerous family, friendly, companionship, close contacts in the process of economic activity (hunting, fishing) often led to the concealment of crimes.

Keywords: Soviet court; people's court; courts of the USSR; Soviet justice; Stalinist repression.

© Д. Н. Шкаревский, 2020

Статья поступила в редакцию 24.03.2019

При цитировании использовать:

Шкаревский Д. Н. Деятельность народных судов Ханты-Мансийского округа по рассмотрению уголовных дел в 1945 – 1950-е гг. // *Право: история и современность*. 2020. № 2(11). С. 22 – 38. doi: 10.17277/pravo.2020.02.pp.022-038